

Его величина определялась законами рынка, спросом и предложением, недостаточно развитым технологическим базисом, с учётом законодательства. Действовал принцип: чем больше прибавочное рабочее время, тем больше прибавочный труд и продукт, а следовательно, прибавочная стоимость, поскольку «возрастание стоимости есть его (капиталиста. – Г.К.) субъективная цель» [2, с. 163]. На примере английской промышленной системы Маркс показывает, что рабочий день доводился до 12 часов и более (например, с 8 часов утра и до 12 часов ночи, работая на дому), при необходимом труде в 6 рабочих часов. Прибавочную стоимость, полученную таким образом, он называет «абсолютной прибавочной стоимостью» [2, с. 325]. В целом обогащение класса капиталистов вело к колониальной политике западных держав, с целью использования капиталом чужих природных и привлечения дешёвых трудовых ресурсов.

Увеличение продолжительности рабочего дня вело к уменьшению личного времени работника для отдыха, общения с семьёй (если таковая имела), собственного развития. К этому добавлялись плохие условия труда и жизни, а сам труд носил однообразный характер, доходивший до простой односложной операции. Не лучше было, например, во Франции. Не случайно рабочий люд начинал объединяться, выступая против нечеловеческих условий жизни и труда; создавались рабочие политические, профсоюзные организации. Возникли концептуальные системы по изменению политических, экономических отношений; возникла марксистская коммунистическая идеология («Манифест Коммунистической партии» 1848 г.), основу которой составило положение об уничтожении частной собственности вообще. Всё это приводило к революционным выступлениям пролетариата. Даже буржуазный идеолог А. Дж. Тойнби уже в XX в. писал о тех временах: «В общем-то, не вызывает удивления это глубокое стремление к переменам и решимость добиться их тем или иным способом, возникающие в ряде угнетённых классов и побеждённых или порабощённых народов» [3, с. 278].

Заключение. Проведённое исследование показало не с самой лучшей стороны, по разным причинам, как личность капиталиста, предпринимателя-управленца, так и личность пролетария, как стремления (любими путями) добиваться эффективных результатов по части получения прибыли, так и умения, объединяясь, постоять за себя с противоположной стороны. Поскольку у нас восстановлена в правах предпринимательская деятельность, мы должны учитывать не только позитивный, но и негативный опыт Западной цивилизации. Отказываясь от «цивилизованного варварства», путь один: к действительно цивилизованным отношениям, от «формальной цивилизации» к действительной цивилизации, «цивилизованному обществу» [4].

1. Гелбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Пер. с англ. – М.: «Прогресс», 1969. – 480 с.
2. Маркс К. Капитал. Пер. с нем. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1960. – С. 1-907.
3. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Сборник. Пер. с англ. – М. АЙРИС ПРЕСС, 2003. – 589 с.
4. Кулаков И. Д. Гуманизм и мировоззрение (К новому мировоззрению) // Духовное наследие народов Центральной и Восточной Европы в контексте современного межкультурного диалога. Материалы международной научной конференции, г. Минск, 17 – 18 ноября 2005 г. – Мн.: Право и экономика, 2005. – С. 355 - 358. (Гос. науч. учреждение «Институт философии НАН Беларуси»).

ВКЛАД И.М. ТИХОНЕНКОВА В АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЭПОХИ МЕЗОЛИТА БЕЛОРУССКОГО ПОДВИНЬЯ

Куриленко Е.М.,

магистрант МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев, Республика Беларусь

Научный руководитель – Колосов А.В., канд. ист. наук, доцент

И.М. Тихоненков меньше десятилетия проводил археологическое изучение территории среднего Подвинья. В связи с этим его научная деятельность слабо освещена в отечественной историографии, но это не означает, что его научный вклад в развитие археологии Беларуси мал.

Цель данной работы – проанализировать исследования И.М. Тихоненкова на территории белорусского Подвинья и определить его вклад в изучение мезолитической эпохи в данном регионе.

Материал и методы. Источниковую базу нашего исследования составили опубликованные сведения И.М. Тихоненкова о памятниках каменного века рассматриваемого региона. Кроме этого, его отчеты о проведенных полевых исследованиях, которые хранятся в

Институте истории НАН Беларуси и рукопись плановой темы «История исследования памятников каменного века среднего Подвинья». Основными используемыми методами являются нарративный, сравнительно-типологический, методы анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждения. Немаловажную роль в изучение эпохи мезолита на территории среднего белорусского Подвинья сыграл И.М. Тихоненков. Он впервые попытался обобщить данные по всем на тот момент времени известным мезолитическим и неолитическим памятникам данного региона. Кроме этого, рассмотрел вопрос развития культур местного мезолита, начиная с наиболее древних памятников: Кръжи, Крумплево и кончая более поздними памятниками: Семенов хутор, Городок и Красомай. Произвел сравнительную увязку материала западно-двинских памятников с материалами Поднепровья, Понеманья, Прибалтики и Польши. Попытался выделить особые черты местного мезолита. И.М. Тихоненков использовал материалы ранее работавших авторов – К.М. Поликарповича, Н.Н. Гуриной, М.М. Чернявского, но в основном его работа содержит сведения о памятниках открытых и исследованных им самим в 1967–1969 гг.

И.М. Тихоненков начал свое исследование в 1966 г. с обследования групп Лиснянских, Браславских, Лепельских озер. В результате этого им было открыто 15 новых поселений каменного века – из них, как указывает автор, 5 мезолитические и 4 неолитические стоянки, а остальные пока нельзя с полной уверенностью отнести к той или иной эпохе [1966, с. 1]. На всех памятниках был собран только подъемный материал и лишь на немногих производилась небольшая пробная шурфовка. Исследователь пишет о том, что все памятники бедны инвентарем [1966, с. 2]. Вся информация о нововыявленных стоянках и их материалах опубликована, поэтому мы только перечислим их – Добрые Плессы, «Дубки», «Устье Эссы», Городок, Красомай. Помимо этого следует отметить три местонахождения эпохи мезолита – на северо-восточном берегу оз. Снуды у д. Краснобурка, в 1,5 км западнее деревни Веребки на мысу, впадающем в болото и у д. Кулеши на левом берегу Эссы. Стоит отметить, что при публикации материалов И.М. Тихоненков не пишет об их культурной принадлежности и общности с материалами соседних территорий в эпоху мезолита.

Из вышеуказанных памятников полномасштабные археологические работы были проведены исследователем только на одном – стоянке Городок. На ее территории был заложен раскоп площадью 120 кв.м. Несмотря на слабую насыщенность находками культурного слоя, И.М. Тихоненков пишет об обнаруженном интересном комплексе кремневого инвентаря. Среди материала он выделяет группу скребков – 13 экземпляров, группу резцов – 9 экземпляров, группу одиночных орудий, микролиты, ножевидные пластины, наконечники стрел. В результате анализа кремневого инвентаря памятник был отнесен к позднему мезолиту. Исследователь пишет о том, что среди мезолитических стоянок белорусского Подвинья стоянка Городок одна из немногих сохранившая культурный слой, наряду со стоянкой Семенов хутор, занимает очень важное положение.

В 1967 г. И.М. Тихоненков на стоянке Семенов хутор заложил раскоп площадью 100 кв.м. вокруг раскопа 1957 г. Н.Н. Гуриной. В результате он подтвердил уже известную информацию, что культурный слой беден, наибольшая концентрация находок в квадратах, которые расположены ближе к реке, стоянка была заселена относительно долгое время, по своему инвентарю она относится к микролитическим культурам. По находке двух каменных топоров с пришлифовкой на конце рабочего края И.М. Тихоненков смог отнести данный памятник к концу мезолитической эпохи.

В результате своих исследований И.М. Тихоненков пришел к выводу о том, что приведенные им данные в ... ставят под сомнения установившиеся утверждения, на тот момент времени, о тесной связи белорусского мезолита вообще и среднедвинского в частности с мезолитическими материалами Польши и Литвы. Кремневый инвентарь среднедвинских стоянок отличается от мезолитических стоянок Польши не только микролитичностью, но и своими формами. Также И.М. Тихоненков отрицает связь между мезолитическими стоянками Подвинья и Понеманья, объясняя это тем, что для территории последнего характерны микро-макролитические кремневые изделия. Мезолит Литвы по своему облику он также отнес к микро-макролитическому.

Наиболее близкие аналогии в кремневом инвентаре со стоянок среднебелорусского Подвинья мезолитического времени И.М. Тихоненков видел в памятниках нижней Припяти. По

его мнению, именно с этих мест происходило заселение первобытным человеком северного региона нашей страны.

Заключение. И.М. Тихоненков проделал большую работу по изучению каменного века белорусского Подвинья. Прежде всего, это видно по количеству обнаруженных памятников и собранному материалу. Но, к сожалению, материал с археологических работ не сохранился и нам приходится работать уже с опубликованными сведениями. Это затрудняет решение вопроса о культурной принадлежности выявленных памятников мезолитической эпохи И.М. Тихоненковым и ставит под вопрос его утверждения о стоянках, ведь полномасштабные работы он проводил только дважды – стоянки Городок и Семенов хутор на данной территории. В связи с этим, сведения, об остальных мезолитических памятниках белорусского Подвинья, следует считать местонахождениями каменного века. Чтобы перевести их в ранг стоянок молодому поколению ученых необходимо провести дополнительные археологические исследования.

1. Тихоненков, И. М. Отчет о полевых археологических исследованиях за полевой сезон 1966 года // ААНД ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». – Арх. № 282. – 27 с., 3 фота, 12 с. колл. оп.
2. Тихоненков, И. М. Новые памятники каменного века Северной Белоруссии / И. М. Тихоненков // Древности Белоруссии : доклады к конференции по археологии Белоруссии (январь-февраль 1968) / под ред. В. Д. Будько [и др.]. – Минск : Изд-во АН БССР, 1967. - С. 139–152.
3. Тихоненков, И. М. Отчет за 1968 г. // ААНД ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». – Арх. № 331. – 41 с., 2 рис., 4 табл.
4. Тихоненков, И. М. Раскопки мезолитической стоянки Семенов Хутор / И. М. Тихоненков // Древности Белоруссии : доклады к конференции по археологии Белоруссии (март 1969) / под ред. В. Д. Будько [и др.]. – Минск : Изд-во АН БССР, 1969. - С. 230–239.
5. Тихоненков, И. М. Мезолитическая стоянка Городок Чашницкого района Витебской области / И. М. Тихоненков // Древности Белоруссии : доклады к конференции по археологии Белоруссии (март 1972) / под ред. В. Д. Будько [и др.]. – Минск : Изд-во АН БССР, 1972. - С. 80–88.
6. Тихоненков, И. М. Плановая тема «История исследования памятников каменного века среднего Подвинья» // ААНД ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі». – Арх. № 437. – 153 с.

СОТРУДНИЧЕСТВО ФРАНЦИИ И ФРГ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Лосева Е.А.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Келлер О.Б., доктор ист. наук, профессор

Долгое время Франция и Германии выступали в образе «непримиримых врагов». На сегодняшний день эти страны являются привилегированными партнерами и, более того, основой и мотором Единой Европы. Новый период во взаимоотношениях двух стран наступил после окончания Второй мировой войны и был обусловлен рядом внутри- и внешнеполитических причин. Сотрудничество Франции и Германии в области гуманитарных наук оказало заметное влияние на взаимное восприятие стран и стало важной составляющей как процесса «примирения» между странами, так и общеевропейской интеграции.

Цель исследования – выявить особенности сотрудничества Франции и ФРГ в области гуманитарных наук в послевоенный период времени.

Материал и методы. Исследование подготовлено на основании текстов франко-немецких соглашений и работ зарубежных историков. При написании работы использовались как общенаучные (описание, анализ и синтез), так и специально-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный) методы.

Результаты и их обсуждение. В период оккупации союзниками Германии (1945–1949 гг.) как такового франко-немецкого научного обмена не существовало. После окончания Второй мировой войны Франция в своей зоне оккупации через миссию Национального центра научных исследований (CNRS) установила жесткий контроль над научными проектами в Германии, однако постепенно французская сторона стала отходить от принципа господства в научной сфере Германии в сторону равноценного партнерства. В результате чего в 1948 г. был открыт Франко-немецкий институт в Людвигсбурге – исследовательский центр, посвященный отношениям двух стран в европейском контексте [9, с. 16–21].

После образования ФРГ франко-немецкое научное сотрудничество стало развиваться более интенсивно, что было обусловлено внешнеполитической обстановкой в условиях